

УДК 343.91

Гендерная криминология: структура и содержание

А.Э. НАБАТОВА

Статья посвящена структуре и содержанию гендерной криминологии. Автором дано понятие гендерной криминологии, определен ее предмет. В качестве элементов структуры данной системы знаний выделены общая, особенная и специальная часть, определено их содержание с позиций ин-терсекционального подхода. Также рассматриваются вопросы системного окружения гендерной криминологии на общем, специальном и отраслевом уровнях.

Ключевые слова: криминология, гендерная криминология, структура, содержание, мужчина, женщина, преступность, профилактика преступлений, предупреждение преступлений.

The article deals with the structure and content of gender criminology. The author of the article defines the notion of gender criminology and its subject matter. The General, Peculiar and Special Parts are singled out as the structural elements of this knowledge system. Their content is identified according to the intersectional approach. The environment of gender criminology system is explored at the general, special and subject matter levels.

Keywords: criminology, gender criminology, structure, contents, man, woman, crime, crime prevention.

Современный этап развития криминологии характеризуется разработкой частных криминологических теорий, отраслей, частных криминологических проблем. Среди них особое место занимает гендерная криминология. Как представляется, разработка ее теоретических и прикладных основ является весьма актуальной, так как позволяет сформировать новую область научного знания для целей борьбы с преступностью.

Таким образом, целью исследования является определение структуры и содержания гендерной криминологии. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: дать понятие и предмет гендерной криминологии; предложить ее структуру и содержание; определить системное окружение гендерной криминологии. *Объектом исследования* является структура и содержание гендерной криминологии как неотъемлемые элементы частной криминологической теории.

Итак, по нашему мнению, под *гендерной криминологией* следует понимать частную криминологическую теорию, изучающую гендерные различия в преступности мужчин/женщин, их тенденции и закономерности, оцениваемые с точки зрения прошлого, настоящего и будущего; причины и условия преступности мужчин/женщин, а также совершаемых ими конкретных преступлений; человек (с учетом гендерных характеристик)/личность преступника как социальный тип и процессы формирования преступного поведения через реализацию девиантных ролей и девиантное поведение и разрабатывающая меры по предупреждению и профилактике преступлений на основании гендерного подхода.

Исходя из выше изложенного, *предметом гендерной криминологии* является: преступность мужчин/женщин как общественно опасное социально-правовое явление, ее тенденции и закономерности, оцениваемые с точки зрения прошлого, настоящего и будущего; гендерные различия в преступности мужчин/женщин; причины и условия преступности мужчин/женщин, а также совершаемых ими конкретных преступлений; человек (с учетом гендерных характеристик)/личность преступника, процессы криминализации личности и формирования преступного поведения через реализацию девиантных ролей и девиантное поведение; меры по предупреждению преступлений на основании гендерного подхода.

Предмет гендерной криминологии предопределяет ее структуру. На наш взгляд, структура гендерной криминологии состоит из общей, особенной и специальной части. В содержание *Общей части* предлагаем включить: исторические предпосылки и криминологические подходы к изучению преступности с использованием гендерного подхода; аксиологические основы

изучения преступности в контексте обеспечения прав человека и теории о гендерном равенстве; методологию и технологию гендерных исследований преступности; понятие гендерной криминологии, ее место в системе наук; цели, задачи, функции структуру и содержание гендерной криминологии. Как представляется, содержание *Особенной части* гендерной криминологии должно быть представлено разработанными на основании изучения общественных, социальных явлений, результатов эмпирических исследований, данных уголовной статистики, правоприменительной практики знаниями о предмете гендерной криминологии. В содержание *Специальной части* гендерной криминологии целесообразно включить разработку программных документов по использованию гендерного измерения в профилактике преступлений и социальной адаптации осужденных.

Важно обратить внимание на содержание *Особенной части*, в которой должны быть учтены следующие показатели по изучению предмета гендерной криминологии.

I. Преступность мужчин/женщин как общественно опасное социально-правовое явление. При исследовании данного компонента необходимо учитывать количественные показатели (состояние – уровень – динамика) и качественные (структура – характер – гендерные различия).

II. Человек (с учетом гендерных характеристик)/личность преступника, процессы криминализации личности и формирования преступного поведения через реализацию девиантных ролей и девиантного поведения. В качестве теоретической основы для содержательной разработки криминологической характеристики человека/личности преступника есть все основания использовать интерсекциональный подход, активно применяемый в гендерных исследованиях. Идея его использования в криминологии не нова. Известна монография Х. Поттер «Интерсекциональная криминология». По мнению автора, интерсекциональная криминология – это теоретический подход, который позволяет критически рассмотреть влияние взаимодействующих личностных статусов на социальный контроль преступности и другие проблемы в этой сфере. Интерсекциональный подход применен Х. Поттер к изучению тюремного насилия и позволил глубже изучить последнее в контексте расы, национальности, пола [1]. Керрин Е. Белл также использует данный подход в своих исследованиях насилия в местах лишения свободы [2, с. 132–148].

Интерсекциональный подход – один из наиболее интересных в современной социальной теории, поскольку представляет собой аналитический инструмент, позволяющий обозначить множество взаимосвязанных и комплексно действующих осей власти, пронизывающих многомерное социальное пространство. Этот объемный взгляд помогает уйти от плоских генерализаций, заставляет мыслить конкретно и ставить исследовательские вопросы по поводу сложного опыта субъектов современного социального мира. Как расовая позиция в конкретном обществе становится гендерной или как гендерные различия обретают расовые формы? Как категории возраста и гендера связаны с производством классовой позиции? Как этнические мигранты адаптируются к гендерному порядку, отличному от того, в рамках которого происходила их социализация? Таких вопросов может быть бесчисленное множество, учитывая разнообразие возможных контекстов исследования – и все это вопросы о том, как работают механизмы власти (и знания), определяя ту или иную социальную локацию, наполненную идентифицируемыми практиками. При этом внимание исследователей преимущественно обращено к тем социальным контекстам, которые характеризуются подчинением, угнетением и исключением [3, с. 19]. Интерсекциональный подход является развитием феминистского анализа множественности и понимания гендерных различий и иерархий. Объектом изучения, как правило, становится конкретная негативно привилегированная группа, переживающая опыт бесправия, угнетения, эксплуатации, дискриминации [3, с. 20–25].

Человек при этом понимается как поле пересечения этих дискриминаций, поскольку одновременно обладает целым рядом идентичностей – таких, как класс, раса, возраст, трудоспособность, пол, сексуальная идентичность, гражданский статус и других. Все эти идентичности могут стать поводом для угнетения в случае, если они не полностью совпадают с императивной нормативностью существующего социально-политического дискурса [4, с. 158].

Включение преступности наряду с интерсекциональным в девиантологический ракурс исследования позволяет увидеть ее естественные связи с другими проявлениями разрушительной для личности и общества негативной девиантности, таких, как алкоголизм, наркотизм,

проституция, порнография, суициды, гемблинг, компьютерный эскапизм, психические аномалии и т. д. Под психическими аномалиями предлагается понимать все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключющие вменяемости, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению. Причем, это не только различные психические расстройства из числа пограничных состояний, но и алкоголизм, наркомания [5, с. 106–107].

Интерсекциональность усматривается в таких отраслях криминологии, как теория анти-общественного образа жизни; криминокультурология [6, с. 177–178]; семейная криминология (криминофамилистика) – занимается исследованием бытовой преступности, влиянием семьи на преступное поведение; криминотеология – изучает преступления, совершаемые на религиозной почве, и пути их предупреждения [7]; ювенология; этнокриминология [8]; наркокриминология [9]; неформальные группы в криминологии (преступные группы и группы, характеризующиеся девиантным поведением их участников) [10, с. 105–107]; преступность мигрантов [11, с. 818]; женская преступность [12]; преступность несовершеннолетних [13].

Аналогичная позиция содержится в публикациях отечественных криминологов. Так, В.А. Ананич считает, что в криминологии исходными выступают социологические, статистические, психологические, демографические и иные подобные признаки, которые значительно раскрывают характер антисоциальной личности виновного, ее глубину и стойкость, факторы, способствующие формированию криминальной мотивации, дают возможность установить весь механизм и способы совершения преступления [14, с. 191].

Изложенные положения позволяют включить в структуру личности преступника интерсекциональные признаки, учет и исследование которых позволит на более качественном уровне выявлять девиации в гендерных ролях и поведении субъектов преступлений и разрабатывать наиболее действенные меры по предупреждению и профилактике преступности. Итак, структура личности преступника включает *социально-демографические, нравственно-психологические, уголовно-правовые, физиологические* признаки.

Социально-демографические признаки. Традиционно устанавливаемые признаки: возраст, образование, материальное положение, род занятий, семейное положение (наличие малолетних детей), специальность, наличие работы, гражданство. Интерсекциональными признаками в рамках социально-демографических будут: *мигрант; национальность; этническая принадлежность; расовая принадлежность; культурный уровень/субкультура.*

Нравственно-психологические признаки. Подлежат исследованию такие признаки, как интеллект, способности, навыки, привычки, эмоциональные свойства, волевые свойства, установки, интересы, мотивы, ценностные ориентации, взгляды, отношения к нормам права и морали, потребности, способы удовлетворения потребностей, употребление наркотических веществ, спиртных напитков и другие аддикции.

В контексте нравственно-психологических характеристик гендера/личности преступника при использовании гендерного подхода необходимо исследовать такие гендерные признаки, как маскулинность, феминность и интерсекциональные – *отношение к религии, вероисповедание.*

В содержании *уголовно-правовых* помимо вида совершенного преступления, его категории по степени общественной опасности, мотива и цели, форма вины, множественности совершенного преступления, единоличности или в составе группы, есть все основания выделить следующие интерсекциональные признаки: *роль в совершении преступления; принадлежность к преступной группе; нахождение в преступной среде.*

К *физиологическим признакам* следует отнести: общие (здоровье, врожденные физиологические дефекты, тяжелые хронические заболевания, телосложение (физическая конституция), нормостенический тип, астенический тип, гиперстенический тип), фертильность (женскую/мужскую); интерсекциональные (*инвалидизация I, II, III группы, психические аномалии, наркотическая зависимость, алкоголизм, токсикомания, сексуальная идентичность*).

Изучение гендера/мужчины и женщины/личности преступника, выявление в структуре общих, гендерных и интерсекциональных признаков требует поэтапного, но в тоже время комплексного подхода, позволяющего учесть всю многогранность личности. Полагаем, что в заявленном контексте возникает необходимость классификации гендера/личности преступни-

ка. Изложенные положения позволяют выделить в содержании гендерной криминологии следующие группы для исследования: по полу (преступность мужчин и женщин); по возрасту (мужская/женская преступность несовершеннолетних, преступность молодежи); по наличию интерсекциональных признаков у мужчин и женщин (культурный уровень/субкультура; мигрант; национальность; этническая принадлежность; расовая принадлежность; отношение к религии, вероисповедание; роль в совершении преступления; принадлежность к преступной группе; нахождение в преступной среде; инвалидизация I, II, III группы, психические аномалии, наркотическая зависимость, алкоголизм, токсикомания, сексуальная идентичность).

Предложенная классификация не исключает вариативность подходов при изучении гендера/личности преступника. В рамках научных исследований из указанных выше классификационных групп могут быть взяты различные признаки и включены в объект исследования (например, предупреждение преступности среди женщин, страдающих алкоголизмом; предупреждение преступности среди мужчин, страдающих психическими аномалиями и т. д.).

III. Предупреждение и профилактика преступлений на основании гендерного подхода. Разработке мер по предупреждению женской и мужской преступности на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях предшествует исследование причины и условий женской/мужской преступности. В этой связи необходимо устанавливать причины (социально-экономические; социально-психологические; идеологические; политические; правовые; культурно-воспитательные; организационно-управленческие; биологические; медицинские; технические), факторы (антикриминогенные; криминогенные; пьянство, алкоголизм; наркомания; экстремизм; социальная маргинальность), условия (сопутствующие, необходимые, достаточные).

Как представляется, одним из путей реализации комплексного подхода к изучению гендера/мужчины и женщины/личности преступника, выявлению факторов, влияющих на формирование девиантной роли и девиантного поведения, определению этапов криминализации гендера/мужчины и женщины, установлению причин и условий совершения преступлений и разработки на их основе программ профилактики и предупреждения преступности через использование положений гендерного подхода является совершенствование форм статистической отчетности в рамках уголовного судопроизводства.

Есть все основания для включения в уголовную статистику указанных выше признаков и внедрение их в автоматизированные банки данных, создание на их основе специальных программных продуктов по изучению преступности, разработке индивидуальных исправительных программ осужденных и т. д.

Завершая формирование структуры и содержания гендерной криминологии, есть все основания определить ее системное окружение. Поскольку гендерная криминология – система открытого типа, она взаимодействует с другими системами, которые определяют ее содержание, и содержание которых обогащается за счет нее.

Общий уровень системного окружения – науки социально-гуманитарного цикла: (социология, гендерная теория, демография, культурология, психология, экономика, педагогика, психиатрия, история, биология, этнография, политология, философия, религиоведение)

Специальный уровень системного окружения – науки правовые: международное право; криминология, уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право.

Отраслевой уровень системного окружения – криминокультурология, криминофамилистика, криминотеология, ювенология, наркокриминология, этнокриминология и т. д.

Подводя итог, отметим следующее.

1. На основании общих принципов системного подхода, предлагается трехзвенная структура гендерной криминологии, состоящая из общей, особенной и специальной частей.

2. При разработке особенной части гендерной криминологии помимо устоявшихся подходов к изучению преступности, есть теоретические и прикладные предпосылки для использования интерсекционального подхода, активно применяемого в гендерных исследованиях и включения в структуру и динамику изучения преступности интерсекциональных признаков: мигрант, этническая принадлежность; национальность; расовая принадлежность; культур-

ный уровень индивида, приверженность к субкультуре (например, интернет-сообщества, преступного сообщества); отношение к религии; вероисповедание; инвалидизация I, II, III группы; психические аномалии; наркотическая зависимость; алкоголизм; токсикомания; роль в совершении преступления, принадлежность к преступной группе; нахождение в преступной среде; сексуальная идентичность.

3. В перспективе действенными инструментами по включенности интерсекциональности и гендерного измерения в изучение преступности, разработку мер по предупреждению и профилактики преступлений могут стать модели изучения женской и мужской преступности, специальные информационные ресурсы, направленные на совершенствование уголовной статистики, оптимизации расследования, предупреждения преступлений.

Литература

1. Поттер, Х Интерсекциональная криминология [Электронный ресурс] / Х. Поттер. – Режим доступа: https://books.google.by/books?id=b5RhCQAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false. – Дата доступа : 18.12.2019.

2. Белл, Керрин Е. Насилие в местах лишения свободы и интерсекциональность факторов расы/национальности и пола / Керрин Е. Белл // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 132–148.

3. Темкина, А.А. Интерсекциональный поворот в гендерных исследованиях / А.А. Темкина, Е.А. Здравомыслова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2017. – № 20 (5). – С. 19–25.

4. Рахманинова, М.Д. Генезис интерсекционального подхода к анализу власти и дискриминаций: между гендером и классом / М.Д. Рахманинова // Исторические, философские, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2 (52). – Ч. 1. – С. 158.

5. Казарян, М.А. Содержание понятия «психических аномалий (патопсихологических нарушений), не исключающих вменяемости» в криминологии / М.А. Казарян // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 11. – С. 106–107.

6. Старков, О.В. Проблема создания новых направлений в современной криминологии / О.В. Старков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 3. – С. 177–178.

7. Старков, О.В. Криминология. Религиозная преступность / О.В. Старков, Л.Д. Башкатов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 386 с.

8. Клейменов, М.П. Введение в этнокриминологию: монография / М.П. Клейменов. – Омск : Омская академия МВД России, 2004. – 244 с.

9. Бычкова, А.М. Криминология наркопреступности: Общая часть : учеб. пособ. / А.М. Бычкова. – Иркутск : Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2018. – 168 с.

10. Савельев, А.И. К вопросу о понятии неформальных групп в криминологии / А.И. Савельев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 2 (41). – С. 52.

11. Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – С. 818.

12. Свило, С.М. Преступность среди женщин в Республике Беларусь: характеристика, причины, предупреждение : автореф. дис. ... к-та. юрид. наук : 12.00.08 / С.В. Свило ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Мн., 2007. – 21 с.

13. Шаркова, Е.А. Предупреждение формирования и криминализации личности несовершеннолетнего преступника : автореф. дис. ... к-та. юрид. наук : 12.00.08 / Е.А. Шаркова ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Мн., 2016. – 24 с.

14. Ананич, В.А. О методологии криминологической классификации преступлений / В.А. Ананич // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и криминологии : тез. док. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 мая 2017 г. / УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: В.А. Ананич (отв. ред.) [и др.]. – Мн. : Академия МВД, 2017. – С. 191.